

Что касается того, что Цюй Цзин наговорил ему...

Легкая тень меланхолии промелькнула на лице Су Цзэ. Он пристально посмотрел на Цюй Цзина и произнес:

— Господин Цюй, я не питаю никаких иллюзий насчет наших отношений. Я вам не ровня, да и вы совсем не в моем вкусе. Если вы планируете обращаться со мной так же, как с Су Юем, то боюсь, вас ждет разочарование.

Услышав это, Цюй Цзин не только не рассердился — напротив, в его глазах заплясали искры интереса. Он не сводил с Су Цзэ взгляда и с любопытством спросил:

— В таком случае, какой тип тебе нравится?

— Мне нравятся... — Су Цзэ запнулся. Хэ Ян — вот кто ему нравится. Но к какому типу его отнести? Теплый и заботливый? Однако первым, кем он по-настоящему увлекся, был двуличный Мэн Юйкунь.

— Мои предпочтения — не ваше дело.

В одном Цюй Цзин и Мэн Юйкунь определенно были похожи: оба отличались поразительной бесстыдностью.

— Так что, братец Су, ты согласен или нет на то, чтобы я занял место рядом с тобой? М? — Аромат феромонов Цюй Цзина наполнил тесное пространство автомобиля. Он приподнял свои красивые брови и с игривой усмешкой добавил: — Или, может, тебе просто жалко обижать младшего брата Су Юя?

Нет, ему было глубоко плевать, как именно издеваются над этим маленьким мерзавцем. Напротив, у него самого была задача проучить этих людей, и объединиться с Цюй Цзином для этого было бы весьма кстати. Но в действиях Цюй Цзина наверняка скрывался какой-то подвох! Обязательно скрывался!

Су Цзэ потер нос, разрываясь в сомнениях. Феромоны Цюй Цзина пахли розами — густой аромат красных роз с едва уловимыми нотками персика. Запах был просто невероятный. В прошлый раз он почти не обратил на это внимания, но сейчас, возможно, Цюй Цзин действительно приближался к периоду повышенной восприимчивости, раз даже он так остро это ощущал.

Су Цзэ долго колебался, не зная, стоит ли соглашаться. Цюй Цзин, не дождавшись ответа, решил всё сам:

— Раз не отказываешься, значит, согласен. Ну что, братец Су, поехали домой.

Молодой господин Цюй улыбался, как лис. Вся его прежняя элегантность и утонченность

испарились, на лице крупными буквами было написано: бесстыдство. Су Цзэ поднял голову:

— Я еще не давал согласия! И кто тебе разрешил называть меня братцем Су? Я же сказал, что младше тебя...

Он повернул голову и чуть не коснулся губами лица Цюй Цзина, который оказался пугающе близко. Альфа опустил взгляд на его слегка обветренные красные губы и тихо выдохнул:

— Ничего, размышляй не спеша, а пока поедem домой.

Этот Цюй Цзин твердо вознамерился поселиться у него, а у Су Цзэ не было веских причин для отказа. В конце концов, отказываться от высококлассного союзника, который сам идет в руки, было бы глупо.

Машина въехала в знакомый район. Перед тем как доехать до съемной квартиры, Су Цзэ все же решил прояснить ситуацию:

— Какие бы козни ты ни строил, со мной они не сработают.

— С чего ты взял, что я строю козни? Мне просто кажется, что ваша семья очень интересная, и я искренне хочу тебе помочь. А еще... мне очень любопытно, действительно ли ты омега. Некоторые скрытые омеги так и живут, не зная своей сути до конца, другие раскрываются лишь после рождения ребенка. Конечно, есть и другие способы проверки — например, когда тело начинает источать феромоны, привлекающие альф.

Су Цзэ подумал, что Цюй Цзину просто нечем заняться. Кто станет навязываться в жильцы только потому, что ему это кажется забавным?

— Господин Цюй, я прожил уже больше двадцати лет, и еще никто не возбуждался от моих феромонов.

— Я знаю, — ответил Цюй Цзин.

Машина остановилась у жилого комплекса с десятилетней историей. В целом место было неплохое. Отстегнув ремни, они вышли из авто. Су Цзэ в нерешительности направился к подъезду. Цюй Цзин шел следом. Летней ночью запахи роз в саду и аромат красных роз от самого Цюй Цзина слились в дурманящий, жаркий коктейль. У Су Цзэ пересохло в горле, а ладони слегка вспотели.

Купив в местном магазинчике средства гигиены, они поднялись на лифте. Квартира Су Цзэ была крошечной, состояла из одной комнаты и гостиной. Цюй Цзину пришлось смиренно согласиться на ночлег в гостиной.

Цюй Цзин бросил взгляд на двуспальную кровать в спальне:

— Разве она не рассчитана на двоих?

— ??? Seriously?

Су Цзэ попытался выдворить гостя, но тот стоял незыблемо, позволяя себя толкать:

— Чего ты боишься, братец Су? Что я войду в период восприимчивости и съем тебя?

— Никто тебя не боится. Я же сказал: мои феромоны не привлекают альфа. Оставь свое любопытство для кого-нибудь другого.

— Тогда почему бы мне не поспать на твоей кровати? Мы альфа и бета, неужели ты думаешь, что мы не сможем удержаться от чего-то неподобающего?

— Ты сам-то слышишь, что несешь? — Су Цзэ приложил все силы, но не смог сдвинуть мужчину с места. — Кто сказал, что альфа и бета не могут натворить дел?

— О, так ты ждешь, что мы что-то натворим?

— ...Цюй Цзин! Как же ты бесстыден!

Су Цзэ не совсем понимал правила этой игры: это он должен был соблазнить цель или его самого соблазняют?

Когда Су Цзэ спал один, кровать казалась огромной. Но вдвоем стало тесно. Несмотря на то что лицо Цюй Цзина было красивее, чем у многих омег, а сам он выглядел стройным в одежде, стоило ему лечь, как он занял почти всю кровать. Су Цзэ пришлось прижаться к самому краю, чтобы избежать лишних контактов.

Однако среди ночи, в полудреме, он почувствовал, как чья-то рука осторожно обняла его за талию. Густой аромат роз проник в ноздри, заставляя его невольно вдыхать глубже, пытаясь найти источник этого запаха.

Глубокой ночью ему приснилась черная дорога. Он шел по ней босиком, сжимая в руках старую, потрепанную куклу, и вокруг не было ничего, кроме пустоты. Он чувствовал боль в теле — руки горели огнем. Посмотрев на них, он увидел следы от ударов розгами, которые оставила его мать, Чэнь Янь. Спина тоже ныла — должно быть, это дело рук отца, Су Цзяньфа, он уже плохо помнил.

Он сгорбился, обнял себя за плечи и съежился в непроглядной тьме, а внутри него волнами накатывали удушье и боль.

Да пошло оно всё к черту! К чертовой матери!

Он кричал внутри себя, но на глазах выступили слезы.

Су Цзэ проснулся от того, что его кто-то тряс. Он все еще был в чьих-то объятиях. Открыв влажные глаза, он встретился со взглядом Цюй Цзина. Тот смотрел на него с нескрываемой тревогой.

В его сердце всё еще жила та боль, обида и ненависть — это были не его собственные чувства, а эмоции того, другого Су Цзэ. Но теперь он и был Су Цзэ, и эта душевная мука долго не отпускала его.

Мягкий свет настольной лампы освещал лицо Цюй Цзина, который склонился совсем близко. Аромат роз окутывал дыхание Су Цзэ. Он растерянно смотрел вперед, пока прохладные губы Цюй Цзина не коснулись его влажных уголков глаз.

— Ты плакал, — прошептал Цюй Цзин, и его голос звучал пугающе мягко. Он нежно обнял его, словно Су Цзэ был хрупкой драгоценностью, которая могла разбиться от одного неверного движения.

Впервые в жизни Су Цзэ почувствовал такую нежность. Он не ответил, лишь протянул руки и обнял молодого человека в свете лампы, вдыхая запах, который дарил ему ощущение безопасности, тепла и заставлял всё тело дрожать.

Ответная ласка Су Цзэ заставила Цюй Цзина замереть. Он несколько раз коснулся губами лица Су Цзэ, а затем нежно поцеловал его алые губы.

— Я здесь, я присмотрю за тобой, больше никаких кошмаров.

Поцелуй был легким, едва ощутимым, без намека на пошлость. Эта недосказанность оставила Су Цзэ, пребывавшего в смятении, с чувством необъяснимого разочарования.

Су Цзэ посмотрел на Цюй Цзина затуманенными глазами. Тот молча наблюдал за ним пару секунд, затем погасил лампу, прошептал Спи дальше и крепко прижал его к себе, поглаживая по волосам, словно ребенка.

Под этим нежным успокоением Су Цзэ закрыл глаза и вскоре уснул.

Вторую половину ночи он спал удивительно крепко, до самого рассвета. Когда прозвенел будильник, Цюй Цзин был уже одет. Су Цзэ всё еще валялся в кровати, когда длинная рука потянулась к нему и вытащила из вороха одеял:

— Я подвезу тебя на работу, вставай и собирайся.

Вспомнив события минувшей ночи, Су Цзэ внезапно охватил стыд. Как Цюй Цзин ночью мог быть таким... таким чертовски обаятельным?

Покраснев, Су Цзэ выбрался из постели:

— Я сам доберусь, пешком тут недалеко.

Он наклонился к шкафу, чтобы достать одежду, а Цюй Цзин, глядя на его тонкую талию,

выглядывающую из-под пижамы, почувствовал, как внутри закипает жар.

— Мне по пути, подвезу.

Цюй Цзин вел себя так, будто ничего не произошло. Они собрались и вышли. Машину Цюй Цзина уже подогнали к гаражу. Забрав ключи, они позавтракали в уличной лавке у дома, после чего Цюй Цзин подбросил Су Цзэ до работы.

Напротив офиса он припарковался:

— Вечером заеду за тобой.

— Не нужно, мне лень тебя ждать, — отрезал Су Цзэ, отстегнул ремень и, не оставив ни шанса на возражения, вышел из машины.

Цюй Цзин смотрел ему вслед и невольно усмехнулся. Прошло много лет, и Су Цзэ его совсем забыл. Но он заставит его вспомнить. И в этот раз он оставит свой след в каждом уголке его тела и души.

Су Цзэ еще не успел дойти до входа в офис, как заметил две фигуры, видеть которые ему хотелось меньше всего на свете. Невероятно, но раз он не отвечал на звонки, они заявили прямо к нему на работу!

Су Цзэ глубоко вздохнул, но Чэнь Янь уже заметила его.

— Су Цзэ! — ее пронзительный визг тут же привлек внимание прохожих.

Чэнь Янь не волновало, сколько людей спешит на работу. Цокая каблуками, она с яростным напором бросилась к замершему Су Цзэ:

— Почему ты не берешь трубку?! Ты, бессердечный мерзавец, знаешь, что твой брат из-за тебя в больницу попал?! Неблагодарная тварь, у тебя еще хватает совести приходить на работу!

— А почему я не должен приходить? — холодно спросил Су Цзэ, глядя на женщину. — Его госпитализация — это мое дело? Я его бил, ругал? Или, может, издевался над ним?

— Ты... ты совсем страх потерял, на родных родителей не смотришь?! — прокричала Чэнь Янь, а затем внезапно сменила тактику и заголосила: — Мы с отцом всю жизнь горбатились, растили тебя в поте лица, оплатили университет! Мы не просили отдачи, не просили хорошего отношения, но как у тебя хватает духу быть таким жестоким?! Это парень твоего брата, как ты посмел позариться на него?!

Су Цзяньфа тоже подошел ближе и ткнул Су Цзэ пальцем в лицо:

— Твой брат из-за тебя в обморок упал! Сейчас в больнице, а ты смеешь так с ним поступать?! Он же твой родной брат!

— Люди, посмотрите на этого негодяя, бессердечного отродья! Он увел парня у брата, да еще и к родителям не проявляет уважения! Ой, вы меня с отцом в могилу сведете! Хочешь нас всех извести?! У-у-у!

Чэнь Янь вошла в раж, громко обличая «злодеяния» сына перед прохожими. Су Цзэ никак не ожидал, что они опустятся до такого уровня. Он не хотел устраивать скандал, поэтому просто оттолкнул мать и попытался пройти внутрь.

Но стоило ему сделать шаг, как родители, словно безумные, вцепились в него. С трудом оттолкнув их, он прорычал:

— Хватит нести чушь! Когда вы хоть раз относились ко мне как к родному сыну? Да, я мерзавец, потому что в ваших глазах я всего лишь бесполезный бета, даже не человек!

Су Цзэ усмехнулся, сжал зубы и, смахнув руку матери, вцепившуюся в его рукав, решительно зашагал прочь.

\*\*\*

Вернувшись в офис, Су Цзэ не успел даже толком сесть, как его вызвали к менеджеру. Менеджером их филиала был Чэнь Си. В кулуарах поговаривали, что он внук самого председателя совета директоров. В прошлом году его перевели сюда, а в этом он уже стал менеджером. К тому же, он был альфой, который оказался даже моложе самого Су Цзэ.

Чэнь Си был высоким, статным и красивым. Будучи легендарным наследником группы компаний, он давно вскружил голову всем одиноким омегам и даже бетам в офисе.

У самого Су Цзэ не было о нем никакого определенного мнения. Он был обычным сотрудником и почти не пересекался с Чэнь Си. Единственный их «контакт» — случайная встреча в туалете.

Секретарь, передавая вызов, смотрела на Су Цзэ с выражением «молись за себя». Су Цзэ понимал: причина в утреннем инциденте у входа.

Войдя в кабинет, он увидел, что менеджер что-то сосредоточенно черкает в документах. Су Цзэ почтительно произнес:

— Господин Чэнь.

Чэнь Си равнодушно хмыкнул, не поднимая головы.

В этот момент над головой Чэнь Си высветились три зеленых иероглифа: Доступен для романса.

Ну вот... появился второй объект для соблазнения.

Су Цзэ не знал, кого именно выбрать. Внешне оба были хороши: Цюй Цзин — красив, Чэнь Си — статен, но ни один из них не вызывал в нем сильного трепета. Его раздражало высокомерное отношение Чэнь Си, но тот был его начальником, так что приходилось терпеть.

Он молча ждал несколько минут. Чэнь Си наконец отложил свою дорогую перьевую ручку и поднял взгляд.

Омега?!

Перед глазами Чэнь Си предстало чистое, приятное лицо. На нем была опрятная рабочая форма, сам он был невысоким, аккуратным, от него исходила удивительно комфортная аура. Особенно поражали большие, влажные глаза с легким оттенком меланхолии. Когда он смотрел на человека, в его взгляде читалась печаль, скрывающая в себе некое очарование. Чэнь Си почувствовал, как в его спокойном сердце, словно от брошенного камня, пошли круги.

Странно. Этот Су Цзэ был очень симпатичным. Не сказать, что писанный красавец, но среди обычных людей — один на сотню. Они работали в одной компании, на одном этаже, как он мог не запомнить это лицо?

— Су Цзэ, верно? — Чэнь Си был удивлен, но сохранял невозмутимое выражение лица.

Су Цзэ сложил руки перед собой и честно кивнул:

— Господин Чэнь, вы хотите спросить о том, что случилось сегодня утром у входа в офис?

Чэнь Си слегка опешил. Его холодное лицо наконец дрогнуло:

— Су Цзэ, мы не имеем права вмешиваться в твою личную жизнь, но этот скандал нанес вред репутации компании. Ты ведь понимаешь?

Су Цзэ искренне ответил:

— Да. Простите, господин менеджер.

Объяснения перед таким человеком были бесполезны. Су Цзэ не хотел тратить слова, поэтому просто признал вину и извинился, ожидая решения начальника.

— Тебе нечего сказать в свое оправдание?

— Нет. Мне очень жаль. Если вы хотите меня наказать, я приму это.

Теперь настала очередь Чэнь Си терять терпение. Он терпеть не мог людей, которые пытаются оправдываться, но краткость Су Цзэ его озадачила. Он даже засомневался, что из того, что он слышал от помощника, было правдой. А еще Су Цзэ пришлось ему по вкусу, поэтому наказывать его не хотелось. Подумав, он бросил:

— На сегодня забудем, но впредь будь осторожнее. Личные дела решай в нерабочее время. Не позволяй такому повторяться, это плохо сказывается и на тебе, и на Тяньши.

Тяньши — так называлась их компания. Су Цзэ не ожидал, что так легко отделается. С облегчением выдохнув, он сказал:

— Я понял, спасибо, господин Чэнь. Могу я идти?

Когда Су Цзэ вышел, в сердце Чэнь Си зародилось странное чувство зуда. Все остальные только и искали повода побыть с ним рядом, и только этот Су Цзэ, казалось, вообще не ставил его ни во что. К тому же, внешне он был именно в его вкусе...

В компании Чэнь Си держал дистанцию, но в душе был довольно ветреным. Раньше он не хотел заводить интрижки с сотрудниками, но теперь... Он взял телефон и набрал помощника:

— Эбби, пришли мне список омег нашей компании и их досье.

Вскоре Эбби принесла бумаги и с любопытством спросила:

— Господин Чэнь, зачем вам это?

— Свободна, — он не собирался раскрывать свои мысли и выставил ее за дверь.

Пролистав список, Чэнь Си задумчиво потер подбородок. Оказалось, Су Цзэ не числился омегой. Но многие омеги использовали разные уловки, чтобы притвориться бетами. Неужели Су Цзэ тоже? Если он просто бета — проблем нет, но если омега, то, если что-то пойдет не так, придется нести ответственность.

Что же делать?

Господин Чэнь отложил список и посмотрел вниз, на свое беспокойное «хозяйство», проворчав:

— Успокойся, он еще не в твоих руках.

\*\*\*

Вернувшись на рабочее место, Су Цзэ не чувствовал радости. Он не хотел общаться с родителями, но если продолжит их игнорировать, они снова придут и устроят сцену, а в следующий раз могут сделать что-то еще более ужасное. Но какой смысл в разговоре с ними?

Он пока не знал ответа.

Время до конца рабочего дня пролетело незаметно. Су Цзэ получил звонок от Цюй Цзина: тот снова настаивал, что заедет за ним. Су Цзэ хотелось закатить глаза: он что, Золушка? До дома

всего двадцать минут пешком, а этот человек упорно хочет его подвезти.

— Не жди меня, — сказал Су Цзэ.

— Я отвезу тебя в отличное место, — Цюй Цзин пустил в ход всё свое обаяние. — Пойдем в ресторан с хого? Если не хочешь, отвезу в семизвездочный отель на ужин.

Ты что, думаешь, я, старший господин семьи Су, не ел ничего вкуснее лапши?!

— Хочу семизвездочный хого!

Через двадцать минут после конца смены, когда коллеги уже разошлись, Су Цзэ сидел на месте, дожидаясь Цюй Цзина. Вдруг за спиной послышались шаги.

— Еще не уходишь? — прозвучал ясный голос Чэнь Си. Менеджер уже стоял перед ним.

— Уже ухожу, — поспешно ответил Су Цзэ. Надеюсь, что Чэнь Си не передумал и не решил свести счета.

— Подвезти? — Чэнь Си посмотрел на окно рядом с рабочим местом Су Цзэ и многозначительно добавил: — Чтобы тебя снова не заблокировали у входа.

— За мной заедет друг, спасибо за заботу, господин Чэнь. — Должен ли он быть польщен? Еще утром Чэнь Си, вероятно, не знал, кто он такой, а теперь предлагает подвезти домой?

— О... — Чэнь Си слегка приподнял бровь, не успев договорить, как зазвонил телефон Су Цзэ.

<http://bllate.org/book/22532/2379756>